

СКАЖИТЕ, ДОКТОР

Интервью с ведущим рубрики Г. Шаевичем

САМОИДЕНТИФИКАЦИЯ

и поиск собственного «Я»

Есть такой сайт, «jameda», где можно узнать о врачах, практикующих в вашем городе, и об оценке их квалификации другими пациентами. В мае 2012 по оценке этого сайта доктор Шаевич получил наивысший рейтинг среди врачей-гинекологов Хемница.

Самοидентификация и поиск собственного «я» - проблема не только тех, кому перевалило за... и даже не особенность русско-еврейской души. Каждый из нас, вынужденный по различным причинам покинуть собственную страну, рано или поздно начинает искать ответы на извечные иммигрантские вопросы: кто Я? почему я ЗДЕСЬ? Невозможность ответить на них и приводит так часто к различным неудовлетворённостям и даже заболеваниям нервной системы, не говоря уже о психосоматических симптомах, присущих многим из нас. Ведь известно, что иностранцы обращаются к врачам-специалистам гораздо чаще, чем коренное население.

Эту непростую и болезненную для многих тему мы и решили обсудить с доктором Шаевичем.

- Доктор, хоть затронутые вопросы не по Вашей прямой специальности, мы всё же решили обсудить их с Вами. Уверены, Вы тоже задумывались над ними.

- Не секрет, что полное отсутствие «советских» психологов, а также нередкая «онемеченность» тех врачей, кто говорит, а главное, думает по-русски, приводит к тому, что мы остаёмся с этими проблемами один на один. Отсюда и некая неудовлетворённость, и «печёринские» томления души, переходящие нередко в заболевания всего организма. Я не психолог, и не знаю рецепта, как изменить, а тем более, лечить эти душевные томления. Но я абсолютно точно знаю: когда ситуацию невозможно изменить, надо учиться жить с ней в ладах и воспринимать происходящее без излишнего трагизма и безысходности. А о проблемах обязательно надо говорить вслух.

- С кем разговаривать? Вы же сами упомянули, что психологов, которые понимают наши специфические проблемы в городе практически не найти.

- Нет психологов - разговаривайте друг с другом, с близкими, с родными, с теми, кому вы доверяете и кто способен выслушать вас. Вспомните наши кухонные разговоры по душам, с успехом заменяющие посещение психотерапевтических кабинетов. Нельзя держать в себе проблему, её непременно надо проговаривать вслух.

- Но ведь это очень непросто, вдруг открыться и заговорить о вещах очень личных, даже интимных. Вот Вы, доктор, смогли бы?

- Согласен, непросто, но необходимо. Смог бы я? Ну, что ж, давайте, попробуем. Я - еврей, родившийся в Советском Союзе и евреем себя не ощущавший, пока об этом не напоминали. Я - еврей, выросший на Украине, говорящий на родном русском, свободно изъясняющийся на украинском и не знающий почти ни слова на иврите. А на идише - ну, разве что пару ругательных выражений из арсенала бабушки.

- Для еврейских родителей всегда было важно дать ребёнку хорошее образование. Расскажите, пожалуйста, где Вы учились?

- Я - типичный советский еврей, учившийся в музыкальной школе игре на скрипке, плюс бассейн, плюс обязательная физико-математическая школа. Я - советский еврей, впитавший русскую и украинскую литературу и историю как родные и не знающий, к сожалению, вернее, плохо знающий, историю и литературу собственного еврейского народа. Еврей, с абсолютно советским менталитетом.

- Местные жители часто задают вопрос, почему мы выбрали местом постоянного проживания Германию, а не Израиль. Вам задавали подобный вопрос и что Вы отвечали?

- Я - иудей, болеющий «израильским синдромом» с чувством вины за то, что я не Там. Я приехал со всей своей мешпухой в страну Катастрофы, чтобы осесть здесь навсегда. Более того, я принял гражданство этой страны и полюбил её так беззаветно, как могут любить иммигранты и неродные дети. Я думаю на немецком, разговариваю с собой на немецком и ощущаю Германию своим домом. Но! Я по-прежнему с удовольствием читаю российскую прессу, покупаю продукты в русском магазине и предпочитаю водку любым другим спиртным напиткам. Да и «наших» женщин тоже. То есть моя голова думает по-немецки, сердце - на смешанном русско-немецком с примесью чего-то там семитского, а желудок и другие части тела тяготеют к ностальгически-советскому. Такое вот противоречие.

- Это единственное противоречие или есть ещё?

- Мой внук - немец; дочь, родившаяся здесь, не знает другой Родины, кроме Германии. И я, как уже упомянул, несмотря на все порывы души, похоже навсегда осел в этой стране. И мне так же непросто всё это «переварить», осознать и свести в кучу.

- Непросто - не значит невозможно. Что Вы делаете, чтобы не болеть этими проблемами?

- Я пытаюсь радоваться тому, что есть, не погружаясь в бесконечные саможаления. Может, это не бесспорно, я пытаюсь жить сегодняшним днём и будущим своих детей.

- Что бы Вы посоветовали нашим читателям напоследок?

- Радоваться каждому дню, и не оглядываться. Ни назад, ни в прошлое.